

БИТЛЗ

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА
ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

СТЕРЕО 33

Год выпуска 1988

БИТЛЗ - СНОВА В СССР

Би-Боп а-Лула. Рок над Битковеном. Рок двадцать
этажа. Не жестоко серди. Песни Сло. Я бы
не бываю

Назад в СССР..

**СНОВА В
СССР**

Олег Фурсин
Назад в СССР...

«Автор»

2026

Фурсин О. П.

Назад в СССР... / О. П. Фурсин — «Автор», 2026

2024 год. Семь человек из разных уголков современной России просыпаются в альтернативном СССР - в системе, застывшей в странном моменте 3:47, который повторяется снова и снова. Поначалу герои уверены: они - всего лишь «узлы» внешнего контура какого-то масштабного проекта. Но судьба (или кто-то внутри системы?) распорядилась иначе. Спецслужбы нового типа действуют тоньше привычных репрессий: они не столько ломают, сколько перенастраивают восприятие, превращая сомнения в усталость, а бунт - в бытовую рутину. Любое открытое сопротивление стирается вместе с циклом 3:47, зато мелкие акты непокорности оставляют в реальности едва заметные «зазоры». Со временем герои понимают: их «случайная» связь - не побочный эффект проекта, а его сердцевина. Финал оставляет вопрос открытым: удалось ли им сломать систему, или они стали её новым элементом, вписавшись в вечный ритм 3:47? Или, может быть, сам СССР - это зеркало, показывающее, на что мы готовы ради порядка и покоя.

© Фурсин О. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие.	5
Глава 1. 03:47.	6
Г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олег Фурсин

Назад в СССР...

Предисловие.

2024 год. Семь человек из разных уголков современной России просыпаются в альтернативном СССР - в системе, застывшей в странном моменте 3:47, который повторяется снова и снова. Поначалу герои уверены: они - всего лишь «узлы» внешнего контура какого-то масштабного проекта, случайные точки наблюдения, через которые кто-то считывает реакцию общества на давление. Они утешают себя мыслью, что за ними наблюдают, но не управляют, что всё это - тест, эксперимент, который рано или поздно закончится.

Но судьба (или кто-то внутри системы?) распорядилась иначе. Спецслужбы нового типа действуют тоньше привычных репрессий: они не столько ломают, сколько перенастраивают восприятие, превращая сомнения в усталость, а бунт - в бытовую рутину. Любое открытое сопротивление стирается вместе с циклом 3:47, зато мелкие акты непокорности оставляют в реальности едва заметные «зазоры».

Мистика здесь совсем не про заклинания, а про трещины в самой ткани времени. В моменты между сбросами героям открываются обрывки иных эпох: мерцающие силуэты жрецов, иероглифы, вспыхивающие на бетонных стенах, шёпот, похожий на древнеегипетские формулы равновесия. Постепенно они догадываются, что 3:47 - это искажённое эхо принципа Маат: система пытается удержать «правильный вес» реальности любой ценой, стирая всё, что нарушает баланс.

Со временем герои понимают: их «случайная» связь - не побочный эффект проекта, а его сердцевина. Они не просто узлы наблюдения - они узлы, способные удерживать зазор между циклами. Но каждый такой момент требует жертвы: кто-то теряет память о доме, кто-то - способность чувствовать, кто-то вынужден предать близкого.

Финал оставляет вопрос открытым: удалось ли им сломать систему, или они стали её новым элементом, вписавшись в вечный ритм 3:47? Или, может быть, сам СССР - это зеркало, показывающее, на что мы готовы ради порядка и покоя.

P.S. Говоря о дне сегодняшнем, хочется напомнить себе и читателям, что лет семь-восемь назад мы собирались писать о советской Москве, о строительстве в столице семи зданий, известных как Семь сестёр. Затевалось со всей душой, с размахом. Было накоплено много материала, много говорено нами друг с другом о людях и обстоятельствах. Об отдельных судьбах. Надо было - писать, а вот не сложилось.

Но вот сейчас, когда мы нашли героев этого произведения, семерых попаданцев в чужую им по духу страну, в ненавидимые ими обстоятельства... Старая идея засверкала новыми красками. Кажется, все сложится. Мы пишем одну книгу "Назад в СССР...", и понимаем, что будет вторая. О Семи сёстрах. Как продолжение этой...

Глава 1. 03:47.

Ночь перевалила за три, и город уже не гудел, а дышал - редко, глубоко, будто берег силы для чего-то большого. Семь комнат, семь экранов, одна и та же игра. И одна и та же секунда, когда всё пошло не по плану.

Москва. Артём.

В хостеле было душно: пахло нагретым пластиком, дешёвым кофе и чем-то острым - то ли дезодорантом соседа, то ли нервным напряжением. Артём сидел в наушниках, и этот плотный, наглухо закрытый звук был его щитом. Чат летел, как очередь из автомата:

- Стриж, держи точку!

- Танк, давай, без тебя не пройдем!

Он держал позицию, пальцы бегали по клавиатуре привычно, как по клавишам пианино, на котором он когда-то играл в детстве. Полоска здоровья на экране вдруг дрогнула - не от урона, а как будто от усталости. Артём провёл ладонью по лицу: кожа была горячей, а ощущение осталось странное, будто пальцы скользнули по пиксельной сетке. Кулер ноутбука замолчал - резко, как обрезали провод. В наступившей тишине он услышал, как где-то далеко щёлкнул выключатель, и этот сухой, механический звук прозвучал громче любого взрыва в игре.

- Ребята, у кого звук пропал? - написал он в чат.

Ответ пришёл сразу, ото всех: «У всех». И тут же - новая строчка, которой раньше не было: «Синхронизация: 67%».

Артём мельком глянул на часы: 03:47. «Час Быка», - пронеслось в голове. Он не верил в приметы, но это словосочетание вдруг всплыло из какого-то старого подкаста про городские легенды: мол, в этот час граница между мирами тоньше, и то, что обычно прячется в тени, может шагнуть на свет. Ему стало не по себе - будто не он сейчас управлял персонажем, а кто-то другой водил его рукой, подталкивая к следующему действию.

Санкт-Петербург. Соня.

У Сони в комнате пахло старой бумагой и ванилью - на полке стояла банка с сухими стручками, которые она купила на рынке у бабушки. Она любила тихие уровни: заброшенные библиотеки, где можно было читать письма и собирать обрывки историй. Сейчас она стояла у полки с книгами, и интерфейс предлагал: «Изучить предмет». Соня нажала пробел - и вместо всплывающей подсказки услышала шёпот. Слова были её собственные - те, что она только что набросала в черновике фанфика.

«Ты не должна была это видеть», - прошептал голос, будто прямо над ухом. Соня отшатнулась. На экране появилось системное сообщение: «Обнаружено внешнее вмешательство». Под ним - список имён. Её имя. И ещё шесть.

Она потянулась к кружке с остывшим чаем, пальцы дрогнули, и по стеклу побежали тонкие трещины - не от удара, а будто изнутри. Соня замерла. Экран потемнел, и на чёрном фоне появилась фраза: «Загрузка нового мира».

В голове у неё мелькнуло: «Час Быка... я читала про это. Говорят, в это время сны становятся реальностью, а реальность - сном. Или это я сама придумала в каком-то рассказе?» Она обхватила плечи руками, будто пытаясь удержать себя внутри собственной кожи.

Неизвестная точка. Максим.

Здесь было холодно. Окно дребезжало от ветра, и в щели тянуло сыростью, будто за стеной был не двор, а берег реки, которую никто не видел. Максим привык к хаосу: к взрывам, к крикам в голосовом чате, к тому, как интерфейс мигает красным. Но тишина пугала сильнее любого боя.

Интерфейс Crossout-ветки «ХроноСтыка» вдруг перестал показывать характеристики машины. Вместо цифр - координаты. Улица, дом, подъезд - всё совпадало с тем, что было видно из окна. Он посмотрел во двор, и поверх припаркованных машин мерцали контуры боевых авто - полупрозрачные, как отражения в мокром асфальте.

Максим потянул курсор к кнопке «Маршрут». Игра проложила путь - не по карте, а по его собственной жизни: от подъезда до угла, где он всегда сворачивал, чтобы срезать путь до магазина. - Это глюк сервера, - пробормотал он, но пальцы сами нажали «Старт». А в голове крутилось: «Час Быка. Так в старых байках называли время, когда город перестаёт быть городом и становится лабиринтом. И ты либо найдёшь выход, либо он найдёт тебя». Максим не любил мистику, но сейчас эта мысль казалась не выдумкой, а инструкцией.

Казань. Лейла.

У Лейлы на столе лежала стопка распечатанных карт - она любила отмечать важные места цветными маркерами. Для неё игра была системой, которую можно понять. Сейчас система ломалась. Способность «Перезарядка» ощущалась физически: на три секунды пропадало дыхание, а потом возвращалось с резким вдохом, будто мир перезагружался.

Лейла открыла журнал заданий. Там появилась новая строчка, не на игровом языке, а по-русски: «Синхронизация: 67%». Она схватила телефон, чтобы написать в гильдию, но сеть пропала. На экране осталась только фраза: «Загрузка нового мира». Лейла посмотрела на свои руки - ногти были обкусаны, на пальцах - чернильные пятна от маркеров. И вдруг ей показалось, что эти пятна расплзаются, как чернила в воде, превращаясь в тонкие линии, похожие на карту.

«Час Быка...» - всплыло в памяти. Она не знала, откуда это, но фраза звучала как предупреждение. «Время, когда правила перестают работать. Когда то, что ты считал картой, становится дорогой, а дорога - ловушкой». Лейла сжала кулаки, пытаясь вернуть себе контроль.

Новосибирск. Игорь.

Игорь не верил в мистику, он верил в графики. На столе лежал листок, исчерченный цифрами и пометками. Он фиксировал всё: время, локацию, длительность каждого сбоя. На листке уже вырисовывалась странная закономерность: сбои шли волнами, как будто кто-то нажимал кнопку «Обновить» на всём мире.

Часы показывали 03:47. Ровно в эту секунду все графики на экране слились в одну прямую линию. А потом линия сломалась, и вместо цифр появилась надпись: «Загрузка нового мира». Игорь медленно закрыл тетрадь. Он хотел сказать что-то спокойное, рациональное, но слова не шли. Вместо этого он просто написал в чат: «Это не сервер. Это что-то другое».

А в голове у него крутилась упрямая мысль: «Час Быка. Не просто время. Точка сингулярности. Момент, когда система должна была перезагрузиться, но вместо этого... открылась наружу». Игорь не верил в магию, но математика иногда выглядела точно так же.

Владивосток. Аня.

Аня любила горизонт. В «ХроноСтыке» горизонт был границей между слоями. Сейчас он вёл себя странно: по линии горизонта бежали едва заметные маркеры, как в старых RPG, когда подсвечивался путь. Она потянула курсор, чтобы кликнуть на один из них, и вдруг поняла, что курсор двигается не по экрану, а по стеклу окна. По холодному, шершавому стеклу, на котором остались следы от дождя.

Маркер остался там - маленькой светящейся точкой на фоне ночного города. Аня прошептала: - Это не игра. Это карта. И в ту же секунду точка начала пульсировать, как пульс на виске.

Ей вдруг вспомнилось, как бабушка рассказывала про «час волка» и «час быка» - времена, когда тени знают больше людей. «В час Быка город показывает своё настоящее лицо.

То, которое он прячет днём». Аня не знала, правда ли это, но сейчас она чувствовала: город действительно смотрел на неё. И ждал ответа.

Калининград. Денис.

В Калининграде было тихо - не так, как в Москве, а по-другому: будто город сам прислушивался к себе. Денис сидел у окна, рядом лежала старая кассета с саундтреком к любимому квесту - он иногда ставил её фоном, чтобы чувствовать связь с прошлым. Тень от дерева во дворе двигалась не туда, куда должно было, не так, как падал на неё свет от фонаря. Она двигалась по сетке: шаг влево, шаг вправо, строго по клеткам, как в пиксель-арте.

Денис встал, подошёл к окну. Тень повторила его движение.- Эй, - тихо сказал он. - Ты за мной следишь?Тень замерла. А потом на асфальте, прямо под ней, проявилась надпись. Не мелом, не краской - будто свет выжег буквы: «Загрузка нового мира».

Денис глянул на часы - 03:47. «Час Быка», - подумал он. В старых квестах, которые он обожал, это время часто было поворотным: именно в этот час открывались скрытые двери, а подсказки переставали быть подсказками и становились приказами. Ему вдруг показалось, что город - это и есть одна большая игра, а он только сейчас понял настоящие правила.

Семь экранов погасли одновременно. Не выключились, не зависли - просто стали чёрными, и на каждом появилась одна и та же фраза. И под ней - семь ников. Семь имён. Семь точек на карте.

И в этот момент они увидели друг друга. Не в чате. Не на стриме. А как будто стояли в одном огромном, пустом зале, где стены были экранами, а пол - картой России.

- Привет, - первым сказал Денис из Калининграда, потому что тишина стала невыносимой.

- Ты... реально тут? - ответил Артём, оглядываясь по сторонам.- Похоже, мы больше не в игре, - добавила Лейла, проводя рукой по воздуху, будто проверяя, настоящий ли он.- Или игра теперь - это реальность, - тихо заметил Игорь, доставая из кармана тетрадь и открывая на чистой странице.- Не надо ничего записывать, - вдруг сказала Соня, и голос её дрогнул. - Пока не надо.

Максим стоял чуть в стороне, сжимая и разжимая кулаки, будто всё ещё чувствовал отдачу от несуществующих выстрелов.- Если это реальность, - глухо произнёс он, - то она бьёт сильнее, чем любой серверный лаг.

Аня смотрела на горизонт, который теперь был не линией на экране, а настоящей, живой далью.- Главное, - прошептала она, - не забыть, где мы были до того, как всё это началось.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.